

ВЕРА
ЧИРКОВА

Искаженное
ЭХО

ЭКМО
Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Ч-65

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Чиркова, Вера.

Искаженное эхо / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-75342-0

Тяжел и очень ненадежен ритуал вызова демона, но это далеко не самое скверное. Много хуже другое: никогда нельзя узнать загодя, кого именно выхватит магический крючок из глубины чужих миров. И уж совсем невозможно предугадать, как поведет себя добытый демон в незнакомом мире и удастся ли заставить его служить на пользу роду. Иначе придется так трудно доставшуюся добычу принести в жертву жестокому местному божеству. И всё же, невзирая ни на какие тяготы, ни один из воинских домов Гаранты никогда не откажется от своей очереди попытать счастья в неверном и рискованном ритуале. Потому что от этого зависит судьба всего народа.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-75342-0

© Чиркова В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава первая

— **М**ожет... не стоит рисковать? Отбились же в это лето... — договаривать втора не стала: Аркстрид все было отлично известно и без ее слов.

Что всё еще может измениться к лучшему. Например, весна выдастся затяжной и дождливой, или поздний паводок снесет все захваченные туглами мосты. Самым лучшим вариантом могла бы стать эпидемия краснухи или черной гнили, тогда роду досталось бы не менее десятка спокойных лет. Но об этом можно только мечтать, как и о надежном защитнике.

Не решилась втора напоминать и о непомерной трудности ритуала вызова. Зачем повторять всем известные вещи? Хозяйка и сама прекрасно знает, что проникновения за грани чреваты дурными последствиями, а шанс удачи чрезвычайно мал. Потому-то Харрис и позволила себе лишь взглядом выразить всю тревогу и сомнения, бушевавшие в сердце.

И когда Аркстрид в ответ упрямо сжала губы, втора неприметно вздохнула, опустила глаза и тихо попятилась к двери. Заранее ведь предвидела именно такой ответ на свой осторожный вопрос. Сегодня их очередь испытать судьбу, и ведущая никогда не отступится от этой возможности. Хотя

и отказаться от попытки ее переубедить, предостеречь, остановить втора тоже не могла.

А когда не удалось, лишь коротко кивнула, даже не пытаясь выдать этот жест за поклон, и тенью выскользнула из комнаты.

Аркстрид вздохнула, проводив помощницу взглядом, и начала собираться.

С этого момента она действовала спокойно и уверенно, отбросив всяческие тревоги, мучившие ее последнее время. Незачем, приняв важное решение, пускать в душу расслабляющие ее сомненья.

Сбросив домашние полотняные одежды, ведущая неторопливо надела тулку и манхи, сначала нижние, из тщательно выделанных беличьих шкур, потом верхние, более длинные и просторные. Затем натянула носки из шерсти снежной собаки, штаны из кожи морского буйвола, толстый акхадак, а сверху двухслойную шапку, полушубок и простые унты. Довершил сборы крепкий ремень с прицепленными к нему кожаными ножнами, хранящими в зачарованном тепле клинок огня.

Рукавицы и буро́х тоже на пояс, заранее собранную сумку с зельями — через плечо. Проверять и ози́раться, все ли взяла, не нужно: порядок сборов заучен еще в детстве. Отодвигать меховую шкуру и заглядывать в мутноватое темное зеркало тоже не стоит: только настроение себе портить лишним напоминанием о собственном уродстве.

Все, можно выходить, наверняка все собрались и ждут только ее. Аркстрид незаметно горестно вздохнула, тут же мысленно отругала себя за недостойную настоящей дочери Гаранты слабость и рывком распахнула тяжелую, обитую снаружи мехом дверь. В галерее было прохладно, несмотря

на то, что на зимний период все лишние проемы закладывали насушенными за лето плитками дерна и промазывали глиной. А изнутри еще и завешивали тяжелыми меховыми полостями.

Несколько шагов по крутой узкой лестнице, и Аркстрид ступила в полумрак освещенного только масляным светильником узкого зала, первого в чередке таких же пустынных и холодных. Здесь ее ждали верные подручницы Урсанит и Парбин. Обе высокие, статные, с ярким здоровым румянцем во всю щеку. Красавицы.

Аркстрид торопливо подавила привычный завистливый вздох: сегодня ей, как никогда, нужен чистый и холодный разум, иначе может случиться беда. А у их народа проблемы и без того множатся с каждым годом.

На улице было морозно и светло, несмотря на приближающуюся полночь. Темно-синий полог самой длинной в году ночи богиня сна и иллюзий Йэссатан щедро разукрасила драгоценными россыпями звезд и дивным ожерельем из всех шести лун.

В узкие сани уже была впряжена тройка снежных собак, напоминавших в обманчивом ночном свете три больших снежных сугроба. Урса встала в передке, и собаки неторопливо поднялись на ноги, кося на возницу лиловыми зрачками. Первой на сиденье устроилась Аркстрид, опустила на лицо нижний слой шапки, с небольшими прорезями для глаз, завязала потуже завязки, натянула рукавицы.

Парбин села сзади и в точности повторила все ее действия, но вначале тщательно замотала в меховую полость свою ведущую. Хоть ехать и не-

далеко, но колючий промороженный снег успеет набиться во все самые незаметные щели, выстудит драгоценное живое тепло. А им и так с ведущей не очень повезло, хоть дар и силен, зато статью не удалась. Если не знать, что хозяйка дома, с первого взгляда можно за трутня принять.

Круг богов находился всего в паре лиг от дома, на безлесьной макушке самого высокого в округе холма, и пологая дорога, вьющаяся к нему по склону, была расчищена от камней еще с незапамятных времен. Впрочем, и строил подобные круги какой-то загадочный древний народ. А вытесненные туглами за Ханзайский хребет гараны ставили неподалеку свои крепости как раз в надежде на силу этого места.

Но и это было давно, так давно, что уже стало легендой. А вот сила тут и вправду была, такие одаренные, как Аркстрид, могли, прикрыв глаза, видеть сердцем синеватое сияние, пучком вырывавшееся из центральной дыры остроконечной крыши.

Снежные собаки легко несли сани по промерзлой целине и вскоре вымахнули на самый верх, остановившись почти вплотную к низким, грубо отесанным колоннам, выстроившимся на макушке холма идеальной окружностью.

Бин с Урсой уложили собак с подветренной стороны сооружения, выдав каждой по огромной кости из хранившегося под задним сиденьем запаса. И только потом помогли ведущей выбраться из саней.

Узкие щели между колоннами служили одновременно и дверьми, и источником света, но лишь днем. Ночью тут царила тьма, непроглядная для

всех, кроме одаренных. Пока подручницы доставали факелы и необходимые для ритуала принадлежности, Аркстрид шагнула внутрь и прикрыла глаза, рассматривая духовным зрением хорошо знакомый храм. Все внутри него было пропитано силой, и потому Аркстрид легко различала каменный алтарь, стоящий точно посередине просторного помещения с выбитыми на колоннах астральными знаками и старинными рунами. Высотой в половину человеческого роста и шириной примерно пять локтей камень напоминал гигантскую чашу своей идеально круглой и слегка вогнутой поверхностью.

Несмотря на то что всю последнюю пятицу в долине бушевали метели, пол храма, выложенный грубо тесанными плитами, как всегда, оставался сух и чист. Такова уж загадочная особенность старинного круга, всё постороннее: — снег, дождь, пыль и даже насекомые — не может преодолеть невидимой преграды. Да и звери никогда не прячутся от непогоды под его надежной крышей.

— Начинать? — просто для порядка спросила Бин и, получив утвердительный кивок, принялась зажигать от привезенных в жаровенке угольков пропитанные смолистым составом факелы и втыкать в отверстия, выбитые в колоннах.

Урса расставляла по краю алтаря бутылочки с зельями и свежей кровью, чаши, ритуальные статуэтки. Порядок их нахождения был давным-давно определен по рунам и многократно проверен опытным путем, а место для каждой вещицы предусмотрительно отмечено охрой.

Аркстрид достала из сумки первое зелье, усиливающее способность впитывать силу и входить

в транс, и вылила в рот почти полфиала. Невольно передернула худенькими плечами: ох и горечь. Но это еще полбеды, хуже другое. После ритуала подручницы будут увозить ее отсюда запертво, и в большей мере это будет следствием принятого снадобья.

Незаметно вздохнув, ведущая сняла рукавицы — скоро ей будет жарко — и положила пальцы на край алтаря. Тонко кольнуло нежную кожу, отдалось странным теплом в позвоночнике. Аркстрид не боялась перебрать силы, хоть и шептались непосвященные про жуткие обгорелые кости, какие находят иногда на склоне. Да кому как не ей знать: наступит миг, и ее собственное тело засветится во внутреннем видении точно таким же ровным светом, как алтарь. И с того мига не возьмет больше силы ни малейшей капли.

Урса закончила с факелами и шагнула было к алтарю поставить возле ведущей жаровню — иногда и огонь может понадобиться — как вдруг ее что-то насторожило. Гарана замерла на полушаге, чутко вслушиваясь в доносящиеся извне звуки, и в этот момент тихо, предупреждающе зарычал вожак. Подручница нагнулась, неслышно опустила на пол жаровню и выскользнула наружу. Тем и хороши снежные собаки: не только сани и тележки могут таскать, а при необходимости превращаются в грозных бойцов.

— Кто? — одними губами спросила Аркстрид прижавшуюся к колонне Бин.

— Чьи-то сани, — коротко ответила подручница и сняла рукавицы.

Больше ничего ведущая спрашивать не стала, и так все ясно. Четвертый дом, где хозяйничала

здоровущая, отчаянная Кинтаמיד, давно требовал передать им очередь на ритуал. Уверая всех, будто у Аркстрид снова ничего не получится.

И хотя на словах они вроде бы были правы, все знали, на деле всё совершенно иначе. Слишком молодой и неопытной была Аркстрид в прошлый раз, шесть лет назад, встав короткой летней ночью у древнего алтаря. Да и знала про силу недостаточно, чтобы удержать в руках жар, хлынувший сумасшедшим горным потоком.

— Четверо, — шепнула скользнувшая внутрь Урса, — как подъедут, нападаем.

Ведущая и без этого пояснения была уверена, что ее подручницы без боя не сдадутся и не отступят, даже если Кинтаמיד предложит разойтись миром. После такого отступления ее авторитет ведущей и одновременно хозяйки упадет ниже некуда. И даже Сумарин, хозяйка самого слабого дома, станет задирать перед ними нос и диктовать свои условия в каждой, самой пустячной сделке. Вот еще быть бы настолько же уверенной в победе: подручницы у Кинтаמיד такие же крепкие и опытные воины, как их хозяйка. Да и ведущая у них хоть и слабее Аркстрид в управлении силой, зато с мечом или молотом управляется легко, как бывалый воин.

— Подъехали.

В коротком сообщении Бин проскользнула нотка презрения, отлично понятая хозяйкой. Кинтаמיד мало того что почти опоздала, так еще и не посчитала их достойными противницами, иначе остановила бы собак заранее и приказала своим спутницам подобраться к кругу незаметно, с четырех сторон.

— Ха! — коротко скомандовала Урса, и собаки, притаившиеся среди сугробов, призрачными тенями обрушились на врагов.

Рычание, крики, звон мечей о кованые шипастые ошейники вмиг прервали мирную тишину волшебной ночи, и подручницы Аркстрид, не дожидаясь, пока захватчицы перебеют собак, ринулись из храма. Урса на ходу выхватила дротики, Бин держала в руках заранее снятое со спины копьцо.

Аркстрид большими прыжками поспешила за ними, наполнившая ее сила сделала тело ловким, а походку странно упругой и легкой. Мелькнула на краю сознания мысль, что за эту мимолетную легкость придется после несколько дней расплачиваться жестокой болью, и пропала: в такую минуту не до забот о будущем.

Схватка, кипевшая на маленькой площадке, которой заканчивалась дорожка, была в самом разгаре, и Аркстрид с первого взгляда стало ясно, насколько безнадежно они проигрывают. Пока трое из прибывших женщин отбивались от собак, четвертая успела выпрячь собственных животных, и теперь три огромных, рычащих клубка катались посередине, разметав в стороны легкие сани. А противницы, поделившись поровну, схватились с ее подружницами, и хотя те даже не думали сдаваться, победа в неравном бою им не светила. Если даже им повезет остаться в живых, Кинтаמיד заберет воинов в свой дом как заслуженную награду. Впрочем, сани и собак заберет тоже, только саму Аркстрид не тронет: хозяйка дома входит в число неприкосновенных особ рода наравне со старейшими. Единственное, на что может расщедриться

победительница — это подвести ведущую поближе к ее дому, чтобы сполна насладиться чужим унижением, ведь встречать вернувшихся с ритуала выйдут все воины и старшие домочадцы.

Тяжелая палица, любимое оружие Кинтамид, опустилась на предплечье не успевшей увернуться Урсы, и та не смогла сдержать короткий стон. Перебитая рука обвисла безжизненной плетью.

Все тревоги и боль последних трудных лет, зло и обида на подлых захватчиц, оскорбленное их нападением самолюбие и страх за верных подручиц свились в груди Аркстрид в тугой болезненный комок, требующий немедленного выхода. А непознанная, глубинная часть сознания, напрямую связанная с силой круга, призывала поторопиться, иначе ведущая сама сгорит в этом яростном огне. Аркстрид даже не успела ни толком осознать происходящего с нею, ни продумать дальнейшие действия. Поддавшись необоримому напору охвативших ее чувств, девушка подняла руку и направила ее на Кинтамид, позволив всей своей жгучей ненависти выплеснуться в это самоуверенное, раздумянившееся от мороза и схватки лицо.

Дикий, душераздирающий вой вонзился в уши, пронзая мозг и заставляя цепенеть конечности, когда сорвавшаяся с пальцев Аркстрид ослепительная синеватая молния вонзилась в хозяйку одного из самых сильных домов клана. Объятая пламенем Кинтамид отлетела на несколько шагов и через несколько долгих, как вечность, мгновений превратилась в дымящуюся головешку.

Аркстрид невольно схватилась руками за рот, пытаясь удержать рвущийся наружу крик ужаса.

Ведущей не раз приходилось вместе с кланом отражать атаки туглов, и поразить ее видом смерти было трудно. Но никогда еще девушке не приходилось быть свидетельницей такой жуткой и скорой кончины, и осознание, что это именно она так жестоко расправилась с непревзойденным воином, тяжким камнем легло ей на душу.

Зато ее подручницы откровенно торжествовали: по всем законам клана гибель хозяйки дома означала немедленное прекращение боя. Да и противницы это знали не хуже, и если в другой ситуации попытались бы отбиться или сбежать, то при виде застывшей возле колонны худосочной фигурки ведущей напрочь отбросили всякие сомненья. Стать еще одним факелом не хотелось никому.

Несколько минут и пара пузырьков с настойкой дикого перца ушли на то, чтобы разнять остервеневших псов, и за это время Аркстрид успела взять себя в руки. Холодным властным голосом приказала Тулист, бывшей ведущей бывшего дома Кинтамид, заняться рукой Урсы и повела остальных в храм. Время поджимало.

Снова легли на холодный камень слегка обожженные пальцы, позволяя телу добрать истраченную силу, и в этот раз наполнение прошло много быстрее и безболезненнее. Смирившиеся со своей участью недавние противницы помогали Бин разливать по маленьким чашам кровь, разбрызгивать по полу душистое зелье, потом встали на равных расстояниях друг от друга, чтоб успеть одновременно вылить на демона кровь и сонное зелье, иначе обозленная вызванная сущность может в отчаянии поранить и себя, и их.

В центр алтаря, прямо на узкую скважину, уходившую на неведомую глубину, на миг положили маленькое серебряное зеркальце, великую ценность, принесенную из затерявшейся в заоранских степях древней родины. На чуть поцарапанной за прошедшие века, но по-прежнему светлой поверхности вспыхнуло отражение Аль-Ингир, путеводной северной звезды, и это означало наступление знаменательного момента.

Ведущая допила остатки зелья, отцепила с пояса бурох и, сняв с него меховой чехол, поднесла к губам. В другой руке она держала наготове клинок: если не успеть немного поранить демона, чтоб его кровь попала на алтарь, родной мир может утянуть назад вызванную сущность.

Нежный, чистый звук сначала тихо и несмело пролился из серебряного горла буроха, но постепенно окреп, зазвучал во всю силу, отражаясь от высокой крыши рвущим сердце эхом и завораживая души неведомой тоской и светлым восторгом.

Аркстрид и сама плыла на волнах своей музыки, спонтанно рождавшейся где-то в глубинах души и просившей, умолявшей жестоких богов, правящих этим миром, смягчиться, сжалиться на миг, позволить хрупкой ведущей привести в свои владения так необходимого клану защитника.

Сила, бесстрастно струившаяся из темных глубин мира, понемногу сконцентрировалась в теле призывающей, стала ее частью, продолжением, прониклась ее болью и надеждой. И в какой-то миг, став острой иглой, рвущей дыру в гранях между мирами, ринулась туда, пытаясь достать вожденное чужое существо.